

ВОСПАЛЕНИЕ И АРТЕРИАЛЬНАЯ ГИПЕРТЕНЗИЯ ПРИ РЕВМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ

Н. П. Шилкина¹, И. В. Дряженкова²

¹Кафедра пропедевтики внутренних болезней Ярославской государственной медицинской академии;
²НУЗ ДКБ на ст. Ярославль ОАО «РЖД»

Развитие атеросклероза, артериальной гипертензии и хронической сердечной недостаточности при аутоиммунных процессах определяется не только классическими факторами риска, но и иммуновоспалительными патогенетическими механизмами этих заболеваний. Появились сообщения о связи активности ревматических заболеваний с характером и прогрессированием артериальной гипертензии и об обнаружении в крови больных с артериальной гипертензией повышенного содержания С-реактивного белка и некоторых цитокинов, в частности фактора некроза опухоли α . В настоящем обзоре проведены современные данные о взаимоотношении артериальной гипертензии и иммунного воспаления при ревматических заболеваниях.

К л ю ч е в ы е с л о в а: ревматические заболевания, артериальная гипертензия, активность иммунного воспаления, цитокины

INFLAMMATION AND ARTERIAL HYPERTENSION IN RHEUMATIC DISEASES

N. P. Shilkina, I. V. Dryazhenkova

Yaroslavl State Medical Academy

The development of atherosclerosis, arterial hypertension, and chronic heart failure associated with autoimmune processes is underlain not only by classical risk factors but also by immuno-inflammatory pathogenetic mechanisms of these conditions. There are reports suggesting correlation between activity of rheumatic diseases, the character and progression of arterial hypertension, elevated blood levels of C-reactive protein and certain cytokines, e.g. TNF- α . The present review discusses the currently available data on the relationship between AH and immune-mediated inflammation in patients with rheumatic diseases.

Key words: rheumatic diseases, arterial hypertension, activity of immune-mediated inflammation, cytokines

Вовлечение сердечно-сосудистой системы определяет течение и прогноз многих заболеваний ревматического профиля, а также служит основной причиной летального исхода при этой патологии [1—5].

Факторы риска возникновения сердечно-сосудистых поражений имеют значение и при ревматических заболеваниях (РЗ) [6—12].

Инфаркт миокарда и инсульт, связанные с атеросклеротическим поражением сосудов и тромботическими осложнениями при РЗ, являются частыми причинами преждевременной смерти больных и развиваются, по данным разных авторов, у 64—76% больных [3, 13—20].

По крайней мере 3 из 4 классических факторов риска (гиподинамия, гиперлипидемия, избыточная масса тела и курение) наблюдают у половины больных с системной красной волчанкой (СКВ), что требует проведения первичной профилактики сердечно-сосудистых осложнений [21—24]. Так, у 40 мужчин с СКВ отмечены высокая частота традиционных факторов риска развития атеросклероза (АТ), в первую очередь нарушения липидного обмена с повышением атерогенных фракций липопротеинов, артериальная гипертензия (АГ) и курение [25].

На ранней стадии СКВ у 44,4% больных выявлены факторы риска развития АТ: АГ, семейный анамнез, дислипидемия, курение, диагностированы аритмии, нарушения сократительной функции миокарда и клапанного аппарата [26].

По данным Т. В. Попковой и соавт. [27], хотя бы один классический фактор риска развития кардиоваскулярных заболеваний имелся у 92% больных СКВ, причем наиболее часто отмечались дислипидемия и АГ — значимые факторы риска развития сердечно-сосудистых заболеваний, связанных с АТ.

Именно системные РЗ аутоиммунной природы являются своеобразной моделью для изучения взаимосвязи аутоиммунитета, АТ и АГ [28—33].

РЗ относятся к процессам, в развитии которых аутоиммунные механизмы играют ведущую роль [13, 34—36].

В то же время и атерогенез рассматривают как хроническую воспалительную реакцию, подобную реакции гиперчувствительности и замедленного типа с саморегуляцией [37—40]. Аутоиммунные механизмы выявлены при хронической сердечной недостаточности (ХСН) разной этиологии [41].

В. И. Мазуров и соавт. [29] обследовали 136 больных ишемической болезнью сердца и выявили активное участие иммуновоспалительных механизмов в формировании коронарного атеросклероза. Существенная роль в этом процессе принадлежит цитокинам. Уровни интерлейкинов (ИЛ) 1 β , 2, 6, 8, фактора некроза опухоли α (ФНО α), рИЛ-2 в крови у больных ИБС оказались выше, чем в группе здоровых лиц. Сосудистая стенка аорты и лучевой артерии содержала мРНК ИЛ-1 β , ИЛ-2 и ИЛ-6 [36, 39, 42, 43]. Получены данные, свидетельствующие о том, что развитие АТ, АГ и ХСН при аутоиммунных процессах определяется не только классическими факторами риска, но и иммуновоспалительными патогенетическими механизмами этих заболеваний [14, 28, 38, 44—48].

Функцию запускающего и модулирующего механизма по отношению к ряду патологических изменений системы кровообращения, определяющих сроки жизни человека: АТ, ишемическим и склеротическим изменениям в органах, развитию сосудисто-мозговой и сердечной недостаточности, выполняет АГ [8, 49—54].

В настоящее время проблема АГ выходит за рамки чисто кардиологической, принимая многодисциплинарный и социально значимый характер [55].

Наши данные включали такие методы исследования, как определение активности ренина плазмы, концентрации альдостерона, катехоламинов (норадреналина и адреналина), уровня эндотелина-1 в сыворотке крови, подсчет числа десквамированных эндотелиоцитов, суточный профиль артериального давления (АД), исследование функционального состояния почек [6]. При СКВ АД встречалась у 57,8% больных, при системной склеродермии (ССД) — у 52,3% и у 47,1% пациентов с системным васкулитом (СВ). Для пациентов с АД было характерно нарушение суточного профиля АД с наличием неблагоприятных суточных ритмов типа *night-peaker* (11,9%) и *non-dipper* (35,4%), Гипертонические изменения параметров суточного мониторирования АД с высокой степенью достоверности сопровождалось нарушением внутрисердечной гемодинамики, включая гипертрофию миокарда, расширение полостей и диастолическую дисфункцию. Интегральный систолический индекс ремоделирования левого желудочка (ЛЖ) был достоверно ниже при наличии АД, что свидетельствовало о переходе адаптивного ремоделирования ЛЖ в дезадаптивное с развитием наиболее неблагоприятной в плане прогноза эксцентрической гипертрофии ЛЖ.

Особое внимание в развитии и прогрессировании АД и АД уделяют исследованию роли провоспалительных цитокинов, низкомолекулярных белковых молекул, обеспечивающих процессы межклеточных коммуникаций [13, 38, 52, 57—60].

Механизмы действия провоспалительных цитокинов включают отрицательный инотропный эффект, ремоделирование сердца, прогрессирование снижения функции ЛЖ, нарушение эндотелийзависимой дилатации артериол, усиление процесса запрограммированной гибели (апоптоза) кардиомиоцитов [6, 58, 61, 62].

Важным медиатором воспаления суставов при РЗ служит ФНО α , который также является маркером сосудистого воспаления и атеросклеротического поражения сосудов. Уровень ФНО α коррелирует с выраженностью атеросклеротического поражения сонных артерий, эндотелиальной дисфункцией, уровнем триглицеридов и липопротеинов высокой плотности при СКВ [13, 30, 63]. Содержание ФНО α повышено при ССД [64, 65].

Получены данные о корреляции ФНО α с фракцией выброса ЛЖ при ХСН, что обусловлено хронической гипоксией и эндотоксемией [66]. Исследования М. Rauchhaus и соавт. [67] показали, что высокая концентрация ФНО α является неблагоприятным независимым прогностическим фактором у больных с ХСН. Отмечена корреляция ФНО α и других маркеров воспаления (С-реактивный белок — СРБ, ИЛ-6) с АД [48].

Отмечена связь АД с активностью иммуноспалительного процесса. Определена прямая статистически значимая корреляционная зависимость между повышением среднесуточного АД, индексами нагрузки давлением, недостаточной степенью ночного снижения АД и степенью активности заболевания у пациентов с СКВ по шкалам SLAM, SLEDAI, индексом клинической активности васкулита и степенью активности при ССД [56].

Нарушение нейрогуморальной регуляции и активация нейрогормонов играют основную роль в становлении и прогрессировании АД на всех этапах ее развития — от самых ранних до стойких проявлений [46, 50, 68—70].

При РЗ с АД имела место гиперактивация симпатoadреналовой системы с повышением уровня вазоактивных аминов (адреналина и норадреналина) и ростом уровня ренина плазмы [56]. При РЗ показатели суточного мониторирования АД четко коррелировали с поражением почек и активностью воспалительного процесса [71].

Высокочувствительным, хотя и неспецифичным показателем наличия воспаления является СРБ — белок острой фазы воспаления, который рассматривают как маркер кардиоваскулярного риска [48, 72—76].

Появились сообщения об обнаружении в крови больных с АД повышенного содержания СРБ и ФНО α . У больных гипертонической болезнью уровень СРБ положительно коррелировал с уровнем систолического АД и индексом массы тела, а также с пульсовым давлением. Некоторые исследователи объясняют механизм взаимосвязи повышенного АД и маркеров воспаления развитием дисфункции зависимой от эндотелия вазодилатации. Повышение АД может активизировать процессы неспецифического воспаления с помощью воздействия разных биохимических стимулов на пульсовый ток крови. Циклическое напряжение АД увеличивает адгезию растворимых внутриклеточных молекул (SICAM-1) и их экспрессию, а также нарушает регуляцию агрегации эндотелиальных клеток. Эти изменения приводят к усилению адгезии моноцитов на эндотелии, способствуя развитию его дисфункции [47, 54, 77—79].

Предполагается, что СРБ является связующим звеном между воспалением, коагуляцией и тромбозом [59, 73, 80—83].

Установлено, что СРБ оказывает прямое проатерогенное действие на сосудистую стенку, стимулирует продукцию цитокинов и молекул адгезии [81, 84—86]. Получены интересные данные о том, что СРБ — «суррогатный» маркер субклинического воспаления и в концентрации 1—3 мг/л является предиктором раннего АД и кардиоваскулярных нарушений у больных СКВ [27, 87].

По данным А. Е. Ильиной и соавт. [30], группу высокого риска развития АД представляют мужчины с СКВ. Средняя концентрация СРБ в группе с АД была достоверно выше, чем в группе без атеросклеротического поражения сосудов, причем повышение уровня СРБ ассоциировалось с утолщением комплекса интима—медиа.

В эксперименте установлено, что уровень СРБ положительно коррелирует с окислительным стрессом полиморфно-ядерных лейкоцитов и мононуклеарных клеток [88].

СРБ активизирует воспаление [89] и в свою очередь увеличивает продукцию эндотелина-1 — потенциального вазоконстриктора, в связи с чем может вызвать экспрессию хемоаттрактанта-1 моноцитов и SICAM-1 посредством зависимого от эндотелина-1 и ИЛ-6 пути [52].

Положительная корреляция между содержанием СРБ и антигеном фактора фон Виллебранда свидетельствует о том, что уровень СРБ является общепризнанным лабораторным показателем активности васкулитов [64, 90].

При ССД СРБ отражает выраженность иммуноспалительного процесса, коррелируя с маркерами Т-клеточной активации, и рассматривается как показатель активности болезни, тяжести кожного и легочного фиброза и как прогностический фактор кардиоваскулярного риска [72, 81, 91].

В то же время в работе Т. А. Невской и соавт. [72] атерогенный липидный профиль, субклинический атеросклероз сонных артерий и суммарный коронарный риск не ассоциировались с повышенным уровнем СРБ.

Для ранней оценки атеросклеротического поражения сосудов предложены исследования толщины комплекса интима—медиа при ультразвуковом исследовании сонных артерий, так как доказана взаимосвязь этого показателя с риском развития кардиальных и цереброваскулярных осложнений, особенно отчетливая при наличии АД [13, 26, 30, 92, 93].

Состояние эндотелия определяет течение сосудистых поражений при различных заболеваниях как ревматическо-

го, так и неревматического характера. Механизм участия эндотелия в возникновении и развитии различных патологических состояний многогранен и связан не только с регулирующей сосудистого тонуса, но и с участием в процессе атерогенеза, тромбообразования, защиты целостности сосудистой стенки. Предполагается патогенетическая связь нарушений функции эндотелия, процессов атероматоза и системным

воспалением при ревматических заболеваниях. Эндотелий играет ключевую роль в поддержании нормального тонуса и структуры сосудов, локального гомеостаза и процессов пролиферации клеток сосудистой стенки [94].

Результаты проведенных исследований убедительно свидетельствуют о роли воспалительного процесса в возникновении и прогрессировании АГ при РЗ.

Сведения об авторах:

Шилкина Наталия Петровна — д-р мед. наук, проф.; e-mail: shilkin39@mail.ru
Дряженкова Ирина Валентиновна — главный врач НУЗ ДКБ

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бажанов Н. П., Пак Ю. В.** Поражение миокарда и коронарных артерий сердца у пациентов системной красной волчанкой и антифосфолипидным синдромом. Тер. арх. 2004; 76 (5): 86—90.
2. **Демина А. Б., Раденска-Лоповок С. Г., Фоломеева О. М., Эрдес Ш.** Причины смерти больных с ревматическими заболеваниями в Москве. Тер. арх. 2005; 77 (4): 77—82.
3. **Сороцкая В. Н., Вайсман Д. Ш.** Принципы кодирования ревматологических заболеваний и правила заполнения «Медицинского свидетельства о смерти». Тула: ООО «Тактик-Студио»; 2005.
4. **Новикова Д. С., Попкова Т. В., Насонов Е. Л.** Профилактика сердечно-сосудистых заболеваний при ревматоидном артрите. Тер. арх. 2009; 81 (5): 88—96.
5. **Kitas G. D., Erb N.** Tacking ischemic in rheumatoid arthritis. Rheumatology 2000; 42: 607—613.
6. **Ольбинская Л. И., Игнатенко С. Б.** Патогенез и современная фармакотерапия хронической сердечной недостаточности. Серд. недостат. 2002; 3 (2): 87—91.
7. **Моисеев С. В.** Симпатическая нервная система, артериальная гипертензия: новые подходы к лечению. Клин. фармакол. и тер. 2002; 11 (3): 55—60.
8. **Бритов А. Н.** Коррекция сердечно-сосудистого риска у больных артериальной гипертензией. Роль ингибиторов ангиотензинпревращающего фермента. Кардиоваск. тер. и профилактик. 2004; 3: 33.
9. **Оганов Р. Г., Масленникова Г. Я.** Развитие профилактической кардиологии в России. Кардиоваск. тер. и профилактик. 2004; 3: 10—14.
10. **Хелковская-Сергеева А. Н., Попкова Т. В., Алекберова З. С.** и др. Роль традиционных факторов риска в развитии субклинических проявлений атеросклероза при ревматоидном артрите. Науч.-практ. ревматол. 2005; 3: 130.
11. **Шабанова С. Ш., Ананьева Л. П., Попкова Т. В.** и др. Традиционные кардиоваскулярные факторы риска и атеросклероз у больных системной склеродермией. Науч.-практ. ревматол. 2007; 4: 24—29.
12. **Adamson J., Ebrahim S., Dieppe P., Hunt K.** Prevalence and risk factors for joint pain among men and women in the West of Scotland 2007 study. Ann. Rheum. Dis. 2006; 65: 520—524.
13. **Насонов Е. Л.** Моноклональные антитела к фактору некроза опухоли альфа в ревматологии: 2003 г. Рус. мед. журн. 2003; 11 (7): 390—394.
14. **Насонов Е. Л.** Патогенетическое и клиническое обоснование применения статинов при системной красной волчанке и антифосфолипидном синдроме. Клин. фармакол. и тер. 2004; 13 (1): 82—89.
15. **Комаров А. Л., Панченко Е. П.** Частота поражений различных сосудистых бассейнов и медикаментозное лечение больных с высоким риском атеротромботических осложнений. Российские результаты международного исследования AGATHA. Кардиология 2004; 44 (11): 39—44.
16. **Hanson G. K.** Inflammation, atherosclerosis and coronary artery disease. N. Engl. J. Med. 2005; 352: 1685—1695.
17. **Maradit-Kremers H., Nicola P. J., Crowson C. S.** et al. Cardiovascular death in rheumatoid arthritis: A population-based study. Arthr. an Rheum. 2005; 52: 722—732.
18. **Aubry M.-C., Maradit-Kremers H., Reinalda M. C.** et al. Differences in atherosclerotic coronary heart disease between subjects with and without rheumatoid arthritis. J. Rheumatol. 2007; 34: 937—942.
19. **Haque S., Mirjafari H., Bruce I.** Atherosclerosis in rheumatoid arthritis and systemic lupus erythematosus. Curr. Opin. Lipidol. 2008; 19: 338—343.
20. **Leuven S. I., Franssen R., Kastelein J. J.** et al. Systemic inflammation as a risk factor of atherothrombosis. Rheumatology 2008; 47: 3—7.
21. **Bruce I., Gladman D., Urowitz M.** Premature atherosclerosis in systemic lupus erythematosus. Rheum. Dis. Clin. N. Am. 2000; 26: 257—278.
22. **Hahn B.** Systemic lupus erythematosus and accelerated atherosclerosis. N. Engl. J. Med. 2003; 349: 2379—2380.
23. **Wajed J., Ahmad V., Duttington P., Bruce L.** Prevention of cardiovascular disease in systemic lupus erythematosus — proposed guidelines for risk factor management. Rheumatology 2004; 43: 7—12.
24. **Giles J. T., Post W., Blumenthal R. S.** et al. Therapy insight: managing cardiovascular risk in patients with rheumatoid arthritis. Nature Clin. Pract. Rheumatol. 2006; 6: 320—329.
25. **Клюквина Н. Г., Ильина А. Е., Попкова Т. В., Насонов Е. Л.** Традиционные факторы риска развития атеросклероза у мужчин с системной красной волчанкой (СКВ). Науч.-практ. ревматол. 2004; 4: 13.
26. **Котовская М. А., Соловьев С. К., Никишина Н. Ю.** и др. Факторы риска развития атеросклероза и клинические признаки кардиоваскулярных нарушений у больных СКВ на ранней стадии. Науч.-практ. ревматол. 2005; 3: 67.
27. **Попкова Т. В., Алекберова З. С., Решетняк Т. М., Насонов Е. Л.** Суммарный коронарный риск у больных системной красной волчанкой (СКВ) и антифосфолипидным синдромом (АФС). Науч.-практ. ревматол. 2003; 2: 119.
28. **Насонов Е. Л.** Иммунологические маркеры атеросклероза. Тер. арх. 2002; 74 (5): 80—85.
29. **Мазуров В. И., Столов С. В., Зарайский М. И.** Иммунологические механизмы в патогенезе коронарного атеросклероза. Тер. арх. 2005; 77 (9): 24—28.
30. **Ильина А. Е., Клюквина Н. Г., Александрова Е. Н.** и др. Растворимые рецепторы альфа-фактора некроза опухоли: связь с атеросклеротическим поражением сосудов при системной красной волчанке у мужчин. Тер. арх. 2006; 78 (6): 20—24.
31. **Libby P., Ridker P. M., Maseri A.** Inflammation and atherosclerosis. Circulation 2002; 105: 135—143.
32. **Libby P.** Vascular biology of atherosclerosis: overview and state of the art. Am. J. Cardiol. 2003; 91: 3A—6A.
33. **Abou-Raya A., Abou-Raya S.** Inflammation: a pivotal link between autoimmune diseases and atherosclerosis. Autoimmun. Rev. 2006; 15 (5): 331—337.
34. **Сучков С. В., Хитров А. Н., Наумова Т. Е.** и др. Современная модель патогенеза ревматоидного артрита и ее место в клинической практике. Тер. арх. 2004; 76 (12): 83—87.
35. **Davidson A., Diamond B.** Autoimmune diseases. N. Engl. J. Med. 2001; 345 (5): 340—350.
36. **Park M. C., Park Y. B., Lee S. K.** Elevated interleukin-18 levels correlated with disease activity in systemic lupus erythematosus. Clin. Rheumatol. 2004; 23: 225—229.
37. **Кобалава Ж. Д., Левашева Е. В., Караулова Ю. Л., Моисеев В. С.** Цитокиновый статус и его динамика на фоне терапии правастатином у больных с гипертрофией миокарда различного генеза. Клин. фармакол. и тер. 2005; 14 (4): 36—40.
38. **Tedgui A., Mallat Z.** Cytokines in atherosclerosis: pathogenic and regulatory pathways. Physiol. Rev. 2006; 86 (2): 515—581.
39. **Tso T. K., Huang W. N., Huang H. Y., Chang C. K.** Relationship of plasma interleukin-18 concentrations to traditional and nontraditional cardiovascular risk factors in patients with systemic lupus erythematosus. Rheumatology 2006; 45: 1148—1153.
40. **Kleemann R., Zedelaar S., Kooistra T.** Cytokines and atherosclerosis: a comprehensive review of studies in mice. Cardiovasc. Res. 2008; 79 (3): 360—376.
41. **Зыков К. А., Татенкулова С. Н., Масенко В. П.** и др. Выявление особенностей аутоиммунных реакций при хронической сердечной недостаточности различной этиологии. Тер. арх. 2009; 81 (4): 22—28.

42. Панафидина Т. А., Попкова Т. В., Алекберова З. С. и др. Интерлейкин-18 при системной красной волчанке: связь с клиническими проявлениями заболевания и атеросклеротическим поражением сосудов. Тер. арх. 2008; 80 (6): 41—46.
43. Sella E. M., Sato E. L., Barbieri A. Coronary artery angiography in systemic lupus erythematosus patients with abnormal myocardial perfusion scintigraphy. Arthr. and Rheum. 2003; 48: 3168—3175.
44. Попкова Т. В., Александрова Е. Н., Новиков А. А. и др. С-реактивный белок — медиатор субклинического воспаления и предиктор раннего атеросклероза при системной красной волчанке? Науч.-практ. ревматол. 2004; 4: 22.
45. Попкова Т. В., Панафидина Т. А., Александрова Е. Н. и др. Растворимый CD-40 лиганд при системной красной волчанке: связь с атеросклеротическим поражением сосудов. Тер. арх. 2008; 80 (6): 37—41.
46. Волкова С. Ю. Диагностические возможности ряда нейрогуморальных медиаторов в определении систолической дисфункции левого желудочка у больных ИБС с сердечной недостаточностью. Серд. недостат. 2008; 9 (1): 25—30.
47. Von Kanel Roland A. B. C., Shamini J. et al. Relation of nocturnal blood pressure dipping to cellular adhesion, inflammation and hemostasis. J. Hypertens. 2004; 22 (11): 2087—2093.
48. Bautista L. E., Vera L. M., Arenas L. A. et al. Independent association between inflammatory markers (C-reactive protein, interleukin 6 and TNF-alpha) and essential hypertension. J. Hum. Hypertens. 2005; 19: 49—54.
49. Гогин Е. Е. Гипертоническая болезнь — основная причина, определяющая сердечно-сосудистую заболеваемость и смертность в стране. Тер. арх. 2003; 75 (9): 31—36.
50. Бойцов С. А. Изучение патогенеза гипертонической болезни продолжается. Тер. арх. 2006; 78 (9): 5—12.
51. Подзолков В. И. Место ренин-ангиотензин-альдостероновой системы в сердечно-сосудистом и почечном континууме. Органопротективные свойства блокаторов ангиотензиновых рецепторов. Фармакотерапия 2006; 1: 8—14.
52. Blake G. J., Rifai N., Buring J. E., Ridker P. M. Blood pressure, C-reactive protein and risk of future cardiovascular events. Circulat. Res. 2003; 108: 293—299.
53. Stork S., van den Beld A. W. et al. Carotid artery plaque burden, stiffness, and mortality risk in elderly men: a prospective, population-based cohort study. Circulat. Res. 2004; 110 (3): 344—348.
54. Conen D., Martina B., Perruschoud A. P. et al. Patients with never treated white coat hypertension do have increased concentrations of b-type natriuretic peptide and c-reactive protein. J. Hypertens. 2005; 23 (Suppl. 2): 199.
55. Денисова Е. А., Кириченко Л. Л., Стручкова П. В. Структурно-функциональное состояние сердечно-сосудистой системы у больных артериальной гипертензией. Тер. арх. 2008; 80 (11): 84—86.
56. Шилкина Н. П., Столярова С. А., Юнонин И. Е., Дряженкова И. В. Особенности нейрогуморальной регуляции артериального давления у больных ревматическими заболеваниями. Тер. арх. 2009; 81 (6): 37—41.
57. Насонов Е. Л., Самсонов М. Ю. Новые аспекты патогенеза сердечной недостаточности: роль фактора некроза опухоли. Серд. недостат. 2000; 1 (4): 139.
58. Палеев Н. Р., Палеев Ф. Н. Цитокины и их роль в патогенезе заболеваний сердца. Клин. мед. 2004; 5: 4—7.
59. Панафидина Т. А., Попкова Т. В., Алекберова З. С. и др. Значение факторов риска и С-реактивного белка в развитии атеросклероза у женщин с системной красной волчанкой. Клин. мед. 2006; 10: 49—54.
60. Schoenfeld Y., Haratas D., Wick G. Atherosclerosis and autoimmunity. Elsevier; 2001.
61. Aringer M., Smolen J. Complex cytokine effect in a complex autoimmune disease, tumor necrosis factor in systemic lupus erythematosus. Arthr. Res. Ther. 2003; 5: 172—177.
62. Aringer M., Graninger W., Steiner G. et al. Safety and efficacy of TNF- α -blockade in SLE. Arthr. and Rheum. 2004; 10: 3161—3169.
63. Frostergard J., Svenungsson E., Gunnarsson I. Elevated triglycerides and low levels of high-density lipoprotein as makers of disease activity in association with up-regulation of TNF/tumor necrosis factor receptor system in SLE. Arthr. and Rheum. 2003; 48 (9): 2533—2540.
64. Алекперов Р. Т., Тимченко А. В., Самсонов М. Ю. и др. Уровень растворимого рецептора I типа фактора некроза опухоли у больных системной склеродермией. Тер. арх. 2004; 76 (5): 11—15.
65. Hasegawa M., Fujimoto M., Kikuchi K., Takehara K. Elevated serum tumor necrosis factor-alpha levels in patients with systemic sclerosis: association with pulmonary fibrosis. J. Rheumatol. 1997; 24 (4): 663—665.
66. Ситникова М. Ю., Максимова Т. А., Вахрамеева Н. В. и др. Состояние эндотелия и маркеры хронического воспаления у больных ИБС, осложненной сердечной недостаточностью. Серд. недостат. 2002; 3 (2): 80—82.
67. Rauchhaus M., Dohner W. et al. Systemically measured cytokines are independently predictive for increased mortality in patients with chronic heart failure. J. Am. Coll. Cardiol. 2000; 35: 183.
68. Беленков Ю. Н., Мареев В. Ю., Арутюнов Г. П., Агеев Ф. Т. Национальные рекомендации по диагностике и лечению ХСН. Серд. недостат. 2002; 3 (6): 261—280.
69. Мухин Н. А., Моисеев В. С., Кобалава Ж. Д. и др. Кардиоренальные взаимодействия: клиническое значение и роль в патогенезе заболеваний сердечно-сосудистой системы и почек. Тер. арх. 2004; 76 (6): 39—46.
70. Esler M. The sympathetic system and hypertension. Am. J. Hypertens. 2000; 13: 99—105.
71. Дряженкова И. В. Функциональное состояние почек и артериальная гипертензия у больных ревматическими заболеваниями. Клин. мед. 2010; прил. 1: 28—29.
72. Невская Т. А., Новиков А. А., Александрова Е. Н. и др. Клиническое значение высокочувствительного С-реактивного белка при системной склеродермии. Науч.-практ. ревматол. 2007; 4: 10—17.
73. Гавва Т. Н., Попкова Т. В., Смирнов А. В. и др. Связь между концентрацией С-реактивного белка, минеральной плотностью костной ткани и кардиоваскулярными нарушениями у больных ревматоидным артритом. Науч.-практ. ревматол. 2008; 3: 30—38.
74. Aziz N., Fahey J. L., Detels R. et al. Analytical performance of a highly sensitive C-reactive protein-based immunoassay and the effects of laboratory variables on levels of protein in blood. Clin. Diagn. Lab. Immunol. 2003; 10: 652—657.
75. Du Clos T. W. C-reactive protein as a regulator of autoimmunity and inflammation. Arthr. and Rheum. 2003; 48 (6): 1475—1477.
76. Maksimowicz-McKinnon K., Bhatt D. L., Calabrese L. H. Recent advances in vascular inflammation: C-reactive protein and other inflammatory biomarkers. Curr. Opin. Rheum. 2004; 16: 18—24.
77. Дмитриев В. А., Ощепкова Е. В., Титов В. Н. С-реактивный белок и артериальная гипертензия: существует ли связь? Тер. арх. 2006; 78 (5): 86—89.
78. Sung K., Suh J., Kim B. et al. High sensitivity C-reactive protein as an independent risk factor for essential hypertension. Am. J. Hypertens. 2003; 16: 429—433.
79. Cottone S., Vadala L., Guarnery M. et al. Relation of C-reactive to oxidative stress and to endothelial dysfunction in essential hypertension. J. Hypertens. 2005; 23 (Suppl. 2): 58.
80. Ощепкова Е. В., Дмитриев В. А., Титов В. Н. и др. Показатели неспецифического воспаления у больных гипертонической болезнью. Тер. арх. 2007; 79 (12): 18—25.
81. Barnes E. V., Narain S., Naranjo A. et al. High sensitivity C-reactive protein in systemic lupus erythematosus: relation to disease activity, clinical presentation and implications for cardiovascular risk. Lupus 2005; 14 (8): 576—582.
82. Bisioendial J., Kastelein M. P., Levels J. H. M. et al. Activation of inflammation and coagulation after infusion of C-reactive protein in humans. Circulat. Res. 2005; 96: 714—716.
83. Pandolfi A. C-reactive protein: a potential new molecular link between inflammation, thrombosis and vascular cell proliferation. Cardiovasc. Res. 2005; 68: 3—4.
84. Black S., Kushner I., Samols D. C-reactive protein. J. Biol. Chem. 2004; 47: 487—490.
85. Jialal I., Devaraj S., Venugopal S. K. C-reactive protein: risk or mediator in atherogenesis? Hypertension 2004; 44: 6—11.
86. Sari I., Okan T., Akar S. et al. Atherosclerotic lesion of the vessels in systemic lupus erythematosus in males: relations with concentration of C-reactive protein. Ter. Arkh. 2005; 77 (6): 61—65.
87. Ridker P. M. Clinical application of C-reactive protein for cardiovascular disease detection and prevention. Circulat. Res. 2003; 107: 363—369.
88. Yasunari K., Maeda K., Nakamura M. et al. Oxidative stress in leukocytes is a possible link between blood pressure, blood glucose and C-reactive protein. J. Hypertens. 2002; 39: 777—789.
89. Verma S., Shu-Hong Li, Badiwala M. V. et al. Endothelin antagonism and interleukin-6 inhibition attenuate the proatherogenic effects of C-reactive protein. Circulat. Res. 2002; 105: 1890—1896.
90. Александров Р. Т., Баранов А. А., Абайтова Н. Е. Ассоциация уровня С-реактивного белка с клиническими проявлениями при системной склеродермии. Тер. арх. 2006; 78 (6): 30—35.
91. Li J. J., Fang C. H. C-reactive protein isn't only an inflammatory marker but also a direct cause of cardiovascular disease. Med. Hypothes. 2004; 62: 499—506.
92. Алекберова З. С., Попкова Т. В., Новикова Д. С. и др. Клинические и субклинические проявления атеросклероза при СКВ. Науч.-практ. ревматол. 2004; 4: 3.
93. Medina G., Casaos D., Jara L. et al. Increased carotid artery intima-media thickness may be associated with stroke in primary antiphospholipid syndrome. Ann. Rheum. Dis. 2003; 63 (7): 607—610.
94. Хусаинов А., Трегулов Ю. Э., Салихов И. Г. и др. Эндотелиальная дисфункция и артериальная гипертензия у больных ревматоидным артритом. Науч.-практ. ревматол. 2006; 3: 27—32.

Поступила 04.02.10